

- Ты, дура! - барон опустился на колени и начал трясти баронессу. - Говори! Кто тебе это сказал! Кто заставил тебя это сделать!

- Это брат! Брат мне сказал! Брат! Аааааа! - она кричала и плакала, пока Ор и Боростай не подошли и не оттащили барона.

Барон встал, перевёл дух, поправил одежду:

- Признаю, я соблазнился. Больше имущества, приличная работа в министерстве финансов, и ещё... - он указал на виконта. - Этот тип пообещал мне, что даже без развода я смогу упрятать эту женщину в психушку. И у меня есть доказательства: один договор - подписанный с ним о передаче земли и акций. Другой - тот, который граф приготовил для меня сегодня. Чего уставился? Думаешь, я идиот? Если я попаду в тюрьму, эти бумажки превратятся в мусор!

Выражение лица принца Уильяма стало ещё более брезгливым.

Барон не уточнил, какая треть предназначалась баронессе, но он уже поверил. Граф очень любил свою дочь. Пять лет назад приданое Анны при выходе замуж, по самым скромным оценкам, стоило 500 тысяч золотых гербов, что вызывало зависть и ревность у бесчисленных аристократок. Если бы баронесса успешно развелась с бароном, то вполне возможно, что он разделит бы оставшееся имущество поровну между детьми. Всё это было имуществом графа, он мог распорядиться им по своему усмотрению, но в глазах виконта это означало, что две трети того, что должно было принадлежать ему, отдавались другим.

- Я не могу быть убийцей своего отца! Это серьёзно повредит репутации аристократии Нортонской империи! - воскликнул виконт.

- Какая дерзость, виконт Шеленпо! С каких это пор вы и ваша сестра с семьёй стали олицетворением аристократии империи? - холодно спросил принц Уильям.

- Простите мою минутную оплошность, ваше высочество, - поспешно извинился виконт. - Я не это имел в виду, просто... вы знаете, добродетель моего отца всегда была образцом для аристократии Нортонской империи, наша гармоничная семья восхвалялась и служила примером для бесчисленных аристократов и простолюдинов. И если другие узнают, что в семье Шеленпо произошла такая трагедия, как убийство отца детьми, это их так огорчит, что многие могут даже сбиться с истинного пути из-за разрушения идеалов!

- Вы так красноречивы! Не мечтайте, виконт Шеленпо! Позволить такому человеку, как вы, жить с добрым именем - вот величайшее оскорбление графа Шеленпо! - отрезал принц.

Виконт Шеленпо посмотрел на принца Уильяма, словно оценивая его решимость:

- Хорошо, я признаю вину, - его внезапная сдача несколько удивила всех, особенно Уильяма, который на мгновение растерялся. Но затем виконт Шеленпо указал на баронессу, то есть на свою сестру. - Это та женщина, моя сестра, подговорила меня это сделать!

Ор едва сдержался, чтобы не поаплодировать этому бесстыднику.

Он давно узнал принца Уильяма и поэтому ясно понял: его виновность зависела не от улик и не от умозаключений Ора, а от воли принца. Поэтому он сначала попытался обелить себя, но не ожидал, что барон Новатье, которого он считал глупцом, предоставит реальные

доказательства. А теперь он и вовсе прямо указал на явно психически нездоровую сестру.

- Её привязанность к этому негодяю достигла ужасающей степени, как у демона к Сатане! - продолжал виконт. - Что тот мужчина ей скажет, то она и говорит! Недавно она даже сказала мне, что отец домогался её, потому что она становилась всё больше похожа на мать! Она...

Принц ударил виконта Шеленпо кулаком в подбородок, а затем - в левый глаз. Отброшенная на пол виконтесса издала отчаянный крик.

Барон Новатье рядом всюду аплодировал:

- О! Великолепно! Ваше высочество! Вы так храбры!

Ор: "..."

Ор подошёл к баронессе. Эта сидевшая на полу женщина сначала выглядела слабой и бессильной, но когда она подняла взгляд от его ботинок вверх и увидела подошедшего Ора, в её зелёных глазах вспыхнула чистая ненависть.

"Она действительно сошла с ума? Но этот взгляд говорит о том, что она прекрасно понимает, кто разрушил их заговор".

Ор опустил перед ней на одно колено:

- Я могу сломать этому парню руки и ноги и посадить его в одну камеру с вами. Или могу посадить его в соседнюю камеру и дать ему двух уличных девок в качестве компании. Так до самой смерти вы будете только слышать, как он развлекается с другими, но больше никогда его не увидите.

- Что вы хотите? - прошипела она.

- Правду. Пожалуйста, прекратите это так называемое молчание. Хотя вы все четверо - соучастники, правда всё же имеет некоторую ценность.

Баронесса прислонилась спиной к стене, оперлась руками о пол и с трудом встала. Принц уже закончил одностороннее избивание виконта. Тот лежал на полу, виконтесса прижимала платок к его кровоточащему носу. Он, вероятно, не потерял сознание, но явно утратил способность сопротивляться.

- Неделю назад брат приходил к нам, - заговорила баронесса глухим голосом. - Я не знаю, что он сказал Дженису, но мне он сказал, что отец твёрдо решил на этот раз заставить меня уйти от Джениса. Даже если я не захочу, но если он кивнёт, и Дженис кивнёт, то наш брак будет расторгнут. Когда я приехала домой, я была баронессой Новатье, а уеду - брошенкой.

Ор недоверчиво посмотрел на баронессу. Хотя его мать тоже убила отца, а затем покончила с собой, но это было потому, что их имущество не было унаследовано от родителей, а являлось настоящей совместной собственностью. Раздел этого имущества был бы невыносим для обоих.

Но с баронессой всё было совершенно иначе. Говоря прямо, баронесса могла бы убить барона, стать свободной и счастливой вдовой, и если бы она сказала об этом графу, никто бы ничего не узнал.

Ор посмотрел на барона. Тот улыбался, явно довольный поведением баронессы.

- Я люблю Джениса, вы этого не поймёте! - баронесса с обожанием смотрела на барона. Тот протянул к ней руку:

- Милая моя.

Получив похвалу, баронесса схватила руку барона и послушно прижалась к нему.

- За что вы его любите? За то, что он посягает на ваше имущество?! - не удержался от вопроса Боростай. Он и сам не был образцом верности, но рядом с этим бароном чувствовал себя праведником.

Баронесса свирепо зыркнула на Боростая. Виконт же наконец оправился от избиения:

- Господа, вы видите! - его нос был сломан, голос звучал гнусаво, из носа текла кровь. - Эта женщина совершенно сошла с ума! Она ради того мужчины готова на всё и скажет всё, что угодно! А тот мужчина - само бесстыдство! Ни единому их слову верить нельзя!

В любом случае, эти трое грызлись, как собаки. Ор снова не хотел это слушать:

- Заместитель инспектора Чендлер, инспектор Боростай, моя задача выполнена. Дальше это не моя ответственность. Позвольте мне откланяться.

- Я пойду с вами! - обрадовался принц, потому что Ор не назвал его принцем, а по-прежнему обращался к нему как к заместителю инспектора Чендлеру.

Боростай поднял руку, но в итоге не стал останавливать их.

- Умер всё-таки заместитель министра финансов, граф, а среди убийц - его наследник. Вы уверены, что стоит уходить? - спускаясь по лестнице, Ор всё же не удержался и спросил.

Чендлер пожал плечами:

- Если бы это было не так, то моё участие было бы необходимо. Но раз уж так случилось, то без моего участия министры быстрее решат этот вопрос.

Ор не понял, но подумал, что, возможно, и хорошо, что не понял.

- Спасибо за вашу помощь на этот раз. Какую награду вы хотите? Пожалуйста, не отказывайтесь, потому что это награда не только за работу, но и за молчание.

Это было уже кристально ясно. Похоже, правда об этом деле графа не будет предана огласке.

Ор сначала хотел попросить денег - золотые гербы никогда не бывают лишними, - но, когда слова уже были готовы сорваться с языка, он передумал:

- Лицензию на выращивание пряностей. Только на чеснок, лук и имбирь.

Когда он только приехал, то тайно сажал лук и чеснок, но теперь бросил это занятие. Дома было слишком много едоков, а с ростом популярности его фаст-фуда потребность в большом количестве лука, имбиря и чеснока стала ещё острее.

- Похоже, вам нужна лицензия на коммерческое выращивание, а не на личное использование или лицензия для торговца пряностями, - заметил Чендлер.

- Разве их так много видов?

- Да, и в зависимости от вида, а также от площади земли, существуют разные лицензии. Самая маленькая - размером с цветочный горшок, самая большая - измеряется гектарами. Пожалуйста, не смотрите на меня своими блестящими серыми глазами. Лицензию на выращивание большого количества пряностей даже я не могу выдать так просто. Максимум, что я могу одобрить, - это по десять му на каждый вид, бесплатно на пять лет. Конечно, через пять лет вы сможете продолжить выращивание, уплатив законные налоги.

- Огромное спасибо! - Ор не ожидал, что получит ещё и пятилетний льготный период. Абсолютный сюрприз!

"Лук, имбирь, чеснок!!! Я иду к вам!!!"

"Кстати, ещё Карлворт. Этот тип действительно умеет прятаться. Куда же он делся?"

По дороге обратно Чендлер расспрашивал Ора о деталях его предыдущих дел, даже о внутреннем деле Рода Крови - убийстве профессора Кралароса.

Раз уж он знал об этом деле, не было нужды скрывать от него большинство подробностей.

Конечно, больше всего Чендлера интересовало дело Подрывника, ведь оно касалось иностранных шпионов:

- Как вы думаете, кто за ним стоит?

- Я не знаю, я ведь всего лишь маленький полицейский, - уклонился Ор.

- А что вы думаете о том, что мы взорвали колокольню Корлп в порту Манбулит Королевства Филипс? - неожиданно спросил Чендлер.

- ... - "Он так прямо признал, что формально это они взорвали. Этот принц действительно не считает меня чужим". - Дело не в том, что я не хочу анализировать это для вас, но у меня слишком мало информации, а это всё-таки решение, принятое на государственном уровне. Поэтому я не могу дать вам никакого ответа.

Чендлер не рассердился:

- Ваша осторожность вызывает у меня восхищение. На самом деле, я рад, что вы не пустословный гордец. Возможно, именно благодаря такому характеру вы способны замечать в делах то, чего не замечают другие.

- Большое спасибо за похвалу. Я дома, должен с вами попрощаться.

- В течение недели я доставлю вам лицензию на выращивание. Вы как раз успеете посадить в этом году. Кстати, передать тому господину Максиму, верно?

Ор теперь был действительно несколько польщён. Этот принц даже знал имя его дворецкого!

- Да, большое спасибо, ваше высочество.

Попрощавшись с принцем, Ор вернулся в участок Рыбьего Хвоста около пяти часов вечера.

Поднявшись по лестнице, Ор увидел Далиана, стоявшего на площадке. Его ботинки и штанины были покрыты ещё влажной грязью - похоже, он тоже только что вернулся с выезда.

- Похоже, никаких зацепок? - спросил Ор.

Далиан покачал головой:

- Нет.

Хотя зацепок не было, он всё же рассказал Ору, чем занимался сегодня.

Он и другие оборотни по отдельности посетили тринадцать сиротских приютов Содмана - пожалуй, самых престижных в городе. Они принадлежали разным церквям и принимали младенцев.

Основываясь на времени, указанном несчастными женщинами из города Чёрный Воробей, они проверили, поступали ли в те периоды младенцы в приюты. Ни в одном приюте время полностью не совпало. У детей, чьё время поступления совпадало частично, внешние признаки не соответствовали описаниям.

- Я только что понял, что мы, вероятно, искали не в том направлении, - сказал Далиан. - Карлворт не отдавал бы детей в приюты. Если бы отдавал, ему не было бы нужды выбрасывать слабых детей в глухой лес.

Новорождённые младенцы слабы и беспомощны. Даже если они крепкие, это лишь относительно. Они, конечно, не могут работать, чтобы прокормить себя.

Публичные дома, какими бы бесчеловечными они ни были, не брали таких детей. Если женщины в публичных домах не могли избавиться от ребёнка, их судьба была такой же - отдать в приют. Сутенёры, конечно, не стали бы тратить деньги на покупку детей.

- Ты прав. Куда же делись эти дети?

Далиан покачал головой:

- Не знаю. Кроме того, я собираюсь сегодня вечером продолжить изучение материалов о торговцах наркотиками, присланных из других участков...

Судьба детей была неизвестна, но путь контрабандных лекарств можно было примерно проследить - их продавали крупным торговцам наркотиками. Однако пока ни один торговец не признался, а полиция не могла применять к ним пытки - без доказательств нельзя было допрашивать, да и даже с доказательствами это было невозможно, ведь за торговцами наркотиками наверняка стояли влиятельные фигуры. Они также не могли выявить торговцев с несоответствием между отгруженным и полученным товаром, сверив записи, потому что их учёт был слишком небрежным, и объёмы поставок и отгрузок изначально были неточными.

Ор очень хотел спросить Билла, но сдержался. Если Билл не знал - это одно, но если бы он знал какие-то зацепки и рассказал Ору, то, вероятно, не дожился бы до конца года.

- Я тоже здесь посмотрю материалы.

Ор тоже сел. Позже пришел Анка, а затем и другие оборотни.

Прошёл день, два... три. Активность королевской полиции по борьбе с контрабандой постепенно спадала. В разговорах людей всё реже упоминалось имя Ивена Карлворта.

Сегодня Ор не мог пойти в участок вместе с Далианом. Хотя он тоже беспокоился о поимке Карлворта, у него были и другие дела. Например, пришло время для очередной поездки в Берёзовый город, на фабрику по переработке курицы, пищевую фабрику и в приют.

Утром по дороге в Берёзовый город Ор пролистал газеты за последние пару дней. В сегодняшней "Нортон Морнинг Пост" он увидел некролог графа Шеленпо, а также итоги для остальных: заместитель министра финансов скоропостижно скончался от болезни, его сын, и без того слабый здоровьем, также не перенёс удара от смерти отца и заболел. Жена виконта вместе с дочерью графа удалились в монастырь Церкви Света, чтобы молиться за отца.

"Скоро в газетах появится и некролог виконта? Хотя конкретное название монастыря, куда отправились обе дамы, не указывалось, но и ежу понятно, что это не санаторий для отдыха, а монастырь со строгим уставом или, что ещё хуже, место, специально предназначенное для заключения "грешников".

"Что касается барона, о котором вообще не упоминалось..."

Ор испытывал лишь немного сочувствия к виконтессе. Она была женщиной слабого характера и не смела перечить мужу. Но она всё же участвовала в убийстве графа и, как соучастница, должна была понести наказание.

Прибыв в Берёзовый город, Ор собрался с духом и постарался не показывать окружающим своё уныние из-за того, что Карлворт исчез без следа. С постепенным потеплением энтузиазм рабочих, конечно, снова возрос. Нынешний Берёзовый город уже "изменился до неузнаваемости", повсюду виднелись огромные по меркам той эпохи фабричные корпуса.

Фабричные корпуса проектировались с привлечением инженеров из Рода Крови и с учётом предложений Ора.

Каждый корпус определённой площади был оборудован туалетами, душевыми и столовой. Между фабричными корпусами и жилой зоной были проложены дороги для больших повозок (автобусов). Кроме того, было предусмотрено место для детского сада, продуктового магазина, парка, клиники, гостиницы, ресторана и других необходимых объектов.

Когда тот инженер чертил план, он смотрел на Ора всё более странно. Ор так и не понял, смотрел ли он на него как на бога света или как на идиота.

Дома в жилой зоне ещё не были построены, но чертежи уже были готовы: однокомнатные и семейные квартиры, но все - трёхэтажные таунхаусы. На каждом этаже каждого дома - три квартиры, в каждой - две комнаты, гостиная, кухня и ванная. Только в однокомнатных квартирах жили по четыре человека, а в семейных, конечно, по одной семье.

На самом деле, эти дома занимали слишком много места. Ор хотел построить как минимум семиэтажные жилые дома, но в условиях, когда цемент и сталь были стратегическими материалами, строительство зданий выше трёх этажей из камня и дерева требовало материалов более высокого качества, стоило дороже, и сложность строительства также возрастала.

Поэтому Ору оставалось только смириться.

В прошлом году рабочие уже знали о домах - Билл проговорился. Позже Ор просто приукрасил чертежи, добавил изображения мебели и вывесил их в нынешней столовой. Рабочие не разбирались в параметрах, но добавленная мебель помогала им понять примерный размер дома.

Вспоминая сейчас, возможно, то, что рабочие так отчаянно трудились зимой, было во многом связано с этим распределением жилья, потому что было обещано: самые усердные рабочие первыми получат право на заселение.

Конечно, дома принадлежали компании, а не им. Если они решат уйти из группы "Сладость", им придётся выехать. Но для рабочих это было достаточно привлекательно.

Дом - для многих простых людей это мечта всей жизни.

Пожилые оборотни-инвалиды также обрели здесь счастье. Их тела полностью восстановились. Та буйная жизненная сила, которая при первой встрече преследовала их, как злой дух, давно исчезла. Каждый был здоров и наслаждался жизнью.

Максим тоже был здесь - приятный сюрприз. Ор думал, что он занят другими делами.

Вопрос о выращивании лука, имбиря и чеснока Ор мог теперь напрямую поручить Максиму.

- Господин Торрес, вы выглядите немного уставшим. Даже Роду Крови нужно отдыхать.

- ... - Максим "мой-босс-вечно-заваливает-меня-работой" Торрес через силу улыбнулся Ору. - Конечно, ваше высочество.

Разумеется, он также посетил свиноферму.

Поросята хорошо росли. Примерно в октябре прошлого года их всех кастрировали, но чтобы их вырастить, потребуется ещё много времени, по крайней мере, до конца этого года...

Пообедав в столовой рабочим обедом, Ор во второй половине дня вернулся в город и направился прямо на улицу Длинной Канавы.

Расширение приюта также началось с потеплением. У ворот дежурили члены банды Крюка. Любых подозрительных незнакомцев прогоняли, но не мешали окрестным рабочим заглядывать внутрь через ворота.

Ор думал, что многие дети побоятся обнять его - ведь спасённые так или иначе имели психологические травмы. Но он ошибся. По-прежнему каждый ребёнок наперебой рвался его обнять.

- Спасибо, папа Мондейл... - маленькая девочка, только что обнявшая его и отошедшая, показалась Ору знакомой. Присмотревшись, он понял, что это та самая девочка, которая после спасения не разговаривала, заставляла молчать других и всё время твердила что-то о божьих заповедях.

Кроме тех, кто был болен от рождения, дети оставались детьми. К счастью, их взгляды ещё можно было исправить.

Даже если те ужасные годы оставят в их душах болезненный шрам, у них по крайней мере ещё

будет шанс прожить жизнь по-человечески.

А вот женщина-оборотень Нэнси, госпожа Белен и госпожа Ожог, отвечавшие за приют, встретили Ора без особой радости. Они в один голос потребовали:

- Нужны люди!

Детей можно было потеснить, но ответственных взрослых нельзя было разрезать на части. Тем более что Ор требовал, чтобы они учили детей счёту, чтению, грамматике и прочему.

- Вы можете нанять людей на авеню Синей Юбки, - Ор развёл руками, он тоже ничего не мог поделать. На этот раз ни один оборотень или представитель Рода Крови не захотел идти работать в приют. - Просто сообщите мне количество людей, зарплату и условия.

- Хорошо. Кстати, господин Белое Лицо написал одну песню. Хотите послушать? - спросила госпожа Белен.

- Конечно!

Для Ора пел небольшой хор из сирот. Госпожа Белен сидела за пианино, госпожу Ожог уговорили взять бубен, а оборотень Нэнси взяла трубу.

Нэнси отбивала такт ботинком по полу, бубен зазвенел, полились звуки пианино.

- А-ха и-хи о-хе-йо~ - затаили дети. - Маленький ослик Джек бегаёт повсюду, жизнь его беззаботна, устанет - бежит к маме пить молоко.

- А-ха и-хи о-хе-йо~ Чёрный ослик Джек тащит телегу, жизнь его тяжела, остановится - хозяин бьёт кнутом.

- А-ха и-хи о-хе-йо~ Старый ослик Джек не может бежать, жизнь его подходит к концу, к концу, сегодня с него снимут шкуру, снимут шкуру!

Ор, внешне спокойный, но внутренне ошеломлённый: "..."

<http://bllate.org/book/17916/1715892>